

На правах рукописи

Зыцарь Марина Вячеславовна

**АЛЛЕЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ГЕНА *GJB2* У НАСЕЛЕНИЯ
РЯДА РЕГИОНОВ СИБИРИ**

03.02.07 – генетика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата биологических наук

Новосибирск - 2020

Работа выполнена в лаборатории молекулярной генетики человека Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр Институт цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук», г. Новосибирск

Научный руководитель: **Посух Ольга Леонидовна**
к.б.н., с.н.с. лаборатории молекулярной генетики человека, ФГБНУ «ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН»

Официальные оппоненты: **Щербаков Дмитрий Юрьевич**
д.б.н., заведующий лабораторией геносистематики, ФГБНУ «Лимнологический институт СО РАН», г. Иркутск

Бабушкина Надежда Петровна,
к.б.н., научный сотрудник лаборатории популяционной генетики НИИ медицинской генетики, ФГБНУ «Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН» (Томский НИМЦ), г. Томск

Ведущее учреждение: ФГБУН «Институт молекулярной и клеточной биологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Новосибирск

Защита диссертации состоится «__» _____ 2020 г. на утреннем заседании диссертационного совета Д 003.011.01 на базе ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр Институт цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук» по адресу: 630090, г. Новосибирск, проспект академика Лаврентьева 10

тел: +7(383) 363-49-06 (1321); факс: +7(383) 333-12-78 e-mail: dissov@bionet.nsc.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИЦиГ СО РАН и на сайте Института: www.bionet.nsc.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.б.н.

Т.М. Хлебодарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Распространенность врожденной тугоухости / глухоты составляет 1 на 1000 новорожденных и примерно половина всех случаев имеет наследственную этиологию. Наследственные формы глухоты характеризуются высокой генетической гетерогенностью: картировано около 170 локусов и выявлено более 100 генов, отвечающих за нарушение слуха [Hereditary Hearing Loss Homepage. <https://hereditaryhearingloss.org>], причём наибольшее значение имеет ген *GJB2* (13q12.11, GRCh38: 13:20.187.462-20.192.974, MIM121011), который экспрессируется в тканях внутреннего уха и кодирует трансмембранный белок коннексин 26 (Cx26). Молекулы Cx26 образуют межклеточные каналы, которые обеспечивают необходимый для процесса звуковосприятия ионный обмен между соседними клетками в тканях внутреннего уха. При дефектах Cx26 ионный состав эндолимфы не восстанавливается, что приводит к необратимым нарушениям звуковосприятия. У глухих больных европейского происхождения до 50% случаев причиной потери слуха являются мутации гена *GJB2*, несколько реже они обнаруживаются у глухих людей в других регионах мира. Уже описано около 400 вариаций последовательности гена *GJB2* (рецессивные и доминантные мутации, полиморфные и пока не классифицированные варианты) [The Human Gene Mutation Database: Stenson et al., 2017]. Известно несколько мажорных мутаций этого гена, преобладающих в ряде популяций, другие мутации могут обнаруживаться только в отдельных семьях. Многие регионы мира характеризуются специфическим набором полиморфных вариантов гена *GJB2*. В распространенности ряда мажорных рецессивных *GJB2*-мутаций предполагается ключевая роль эффекта основателя. Удалось показать происхождение некоторых мутаций гена *GJB2* от предковых хромосом-основателей, получить грубые оценки их «возраста» и определить регионы их возникновения. Но, несмотря на уже имеющиеся данные, механизмы, определяющие этническую и географическую стратификацию мутационного спектра гена *GJB2* во многих регионах мира, пока неясны. Выявление частоты мутаций и полиморфных вариантов гена *GJB2* в популяциях различного этнического происхождения и изучение закономерностей их накопления в том или ином регионе является актуальным не только для медико-генетических исследований, но позволяет также охарактеризовать эволюционно-исторические особенности генофондов различных популяций.

Цель и задачи работы

Цель работы: Изучение аллельного разнообразия гена *GJB2* в популяциях ряда регионов Сибири и анализ гаплотипов хромосомы 13, несущих мажорные *GJB2*-мутации (с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC - у алтайцев и тувинцев и с.35delG - у русских, проживающих в Сибири), для проверки гипотезы о роли эффекта основателя в их происхождении и распространенности на территории Сибири.

Задачи:

1. Гаплотипирование участка хромосомы 13, включающего ген *GJB2*, выявление общих предковых гаплотипов и ориентировочная оценка возраста и центров происхождения мажорных *GJB2*-мутаций: с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC (у тувинцев и алтайцев) и с.35delG (у русских, проживающих в Сибири);
2. Детальное изучение вариантов полной последовательности гена *GJB2* у больных с потерей слуха, имеющих одну рецессивную *GJB2*-мутацию;
3. Изучение ассоциации вариантов с.79G>A (р.V27I, rs2274084) и с.341A>G (р.E114G, rs2274083) гена *GJB2* с потерей слуха;
4. Сравнительная оценка аллельного разнообразия гена *GJB2* в ряде популяций коренного населения Сибири и популяций из мировых баз геномных данных.

Научная новизна исследования. Впервые получены оценки спектра и частоты аллелей STR- и SNP-маркёров в выборках глухих индивидуумов, гомозиготных по мажорным рецессивным *GJB2*-мутациям - с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC (у тувинцев и алтайцев) и с.35delG (у русских, проживающих на территории Сибири), и в контрольных выборках тувинцев, алтайцев и русских. Реконструированы предковые гаплотипы участков хромосомы 13, специфичные для каждой из анализируемых мутаций гена *GJB2* у тувинцев и алтайцев, подтверждающие гипотезу о роли эффекта основателя в распространённости этих мутаций на территории Южной Сибири.

Впервые оценена частота гетерозиготного носительства рецессивной мутации с.35delG у здоровых индивидуумов (преимущественно русских) из Новосибирской области, которая составила 4.1%. Эти данные дополняют имеющиеся сведения о распространенности мутации с.35delG в российских популяциях. Реконструкция гаплотипов хромосомы 13, содержащих с.35delG, впервые проведенная на территории Сибири, и сравнительный анализ с ранее опубликованными данными свидетельствуют в пользу

общности происхождения мутации с.35delG на территории России и в Восточной Европе.

Получены грубые оценки «возраста» мутаций с.-23+1G>A и с.35delG, не противоречащие ранее опубликованным данным по другим популяциям; оценка времени возникновения мутации с.516G>C проведена впервые.

Детальное изучение вариантов полной последовательности гена *GJB2* у тувинских больных с потерей слуха, имеющих одну рецессивную *GJB2*-мутацию, показало, что потеря слуха у этих пациентов не связана с геном *GJB2*, а обусловлена другими (генетическими или негенетическими) причинами, и эти больные являются случайными носителями моноаллельной мутации гена *GJB2*.

Впервые проведена верификация *cis*-положения вариантов с.79G>A и с.341A>G гена *GJB2* (аллель с.[79G>A;341A>G]) и получены свидетельства отсутствия ассоциации этого *GJB2*-аллеля с глухотой.

Впервые выполнен сравнительный анализ аллельного разнообразия гена *GJB2* в выборках глухих и здоровых индивидуумов из Тувы и Алтая в сравнении с мировыми популяциями из проекта «1000 геномов» (<http://www.internationalgenome.org>).

Теоретическая и практическая значимость работы

Определение частот патогенетических и полиморфных вариантов гена *GJB2* на территории Сибири и сравнение их с популяциями из мировых баз геномных данных позволяют изучить закономерности их распространенности, а также охарактеризовать эволюционно-исторические особенности генофондов различных популяций. Общность гаплотипов-основателей, выявленная для каждой из мажорных рецессивных мутаций гена *GJB2* (с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC, с.35delG), подтверждает гипотезу о существенном вкладе эффекта основателя в их распространении и накоплении на территории Сибири. Использование метода «молекулярных часов», сравнение с ранее опубликованными данными по различным популяциям и изучение исторических особенностей формирования этнических групп Сибири позволили оценить ориентировочный «возраст» изучаемых мутаций гена *GJB2* и предположить регионы их возникновения. Данные об аллельном разнообразии гена *GJB2* в популяциях коренного населения ряда регионов Сибири вносят существенный вклад в характеристику их генетической структуры. Информация о накоплении определенных мутаций гена *GJB2* у коренного населения Сибири актуальна для разработки специфичной ДНК-диагностики наследуемой глухоты в этом регионе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Общность гаплотипов, выявленных для каждой из исследованных мажорных мутаций гена *GJB2* (с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC, с.35delG), доказывает существенную роль эффекта основателя в распространенности этих мутаций на территории Сибири.
2. Ген *GJB2* не ассоциирован с потерей слуха у глухих больных с моноаллельными рецессивными *GJB2*-мутациями из Республики Тыва.
3. Варианты с.79G>A и с.341A>G гена *GJB2*, находящиеся в *cis*-положении (аллель с.[79G>A;341A>G]) не ассоциированы с потерей слуха.
4. Особенности разнообразия полиморфных вариантов гена *GJB2* в популяциях Евразии позволяют отнести коренных жителей Тувы и Алтая к восточно-азиатскому кластеру популяций.

Апробация результатов. Результаты, полученные в ходе выполнения научно-исследовательской работы, были представлены на: международной научной студенческой конференции (Новосибирск, 2015г.); 7-ом Съезде Российского общества медицинских генетиков (Санкт-Петербург, 2015г.); 20-ой международной Пущинской школе молодых ученых «Биология-наука XXI века» (Пущино, 2016г.); 9-ой международной школе молодых учёных «Системная биология и биоинформатика», SBV-2017 (Ялта, 2017г.); международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика АН СССР Д.К. Беляева (Беляевские чтения) (Новосибирск, 2017г.); 52-ой международной конференции европейского общества генетиков человека (ESHG) (Милан, 2018); 11-ой международной конференции по биоинформатике регуляции и структуры геномов и системной биологии (BGRS) (Новосибирск, 2018г.); международном конгрессе «VII съезд Вавиловского общества генетиков и селекционеров, посвященный 100-летию кафедры генетики СПбГУ, и ассоциированные симпозиумы» (Санкт-Петербург, 2019).

Объём и структура диссертации. Диссертация включает в себя введение, обзор литературы, материалы и методы исследования, результаты и обсуждение, заключение, выводы и список литературы (121 источник). Общий объём составляет 110 страниц, в том числе 13 таблиц, 22 рисунка и 10 приложений.

Публикации. По материалам работы были опубликованы 6 статей в журналах из Перечня ВАК, одна статья подготовлена к печати, а также 10 тезисов конференций.

Личный вклад автора. Основные результаты, изложенные в диссертации, получены автором самостоятельно.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборки. Общая выборка больных с потерей слуха составляет 163 человека из Республики Алтай и 228 человек из Республики Тыва. Контрольные выборки индивидуумов, не связанных родством и не имеющих проблемы со слухом, включают 157 тувинцев и 218 алтайцев.

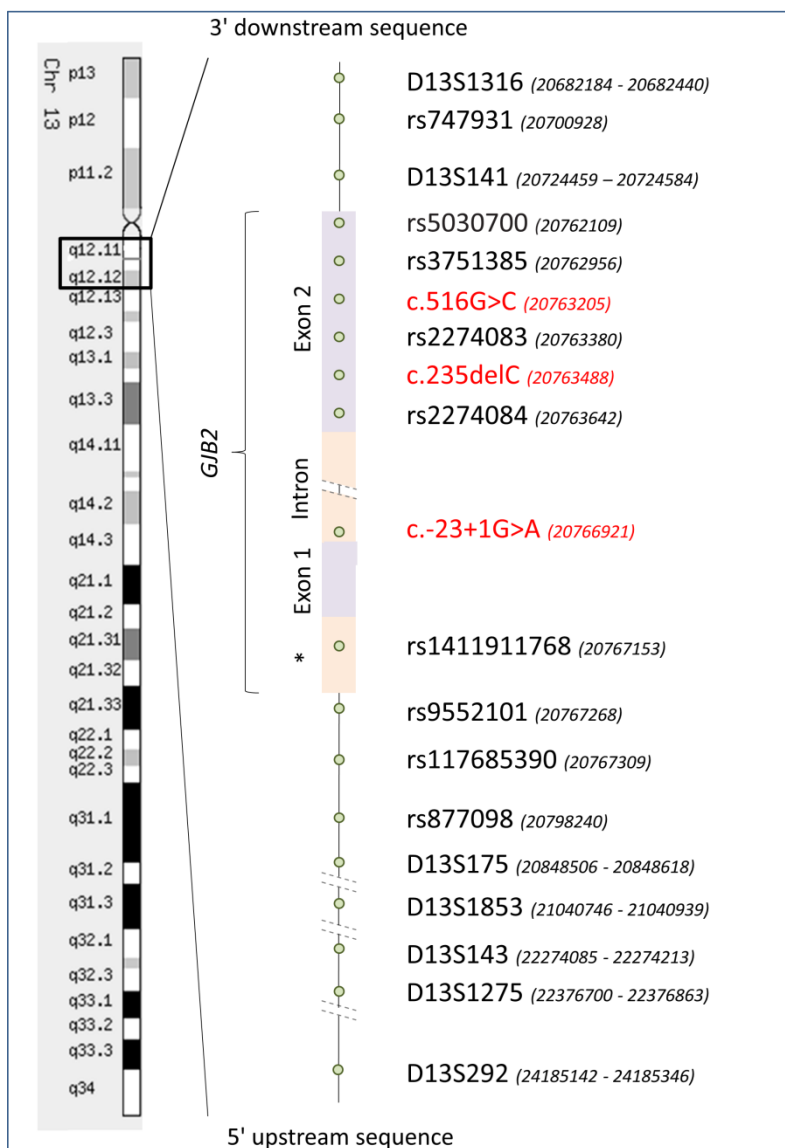
Скрининг мутации с.35delG проводили в образцах ДНК здоровых индивидуумов (преимущественно русских, n=122), проживающих в Новосибирской области, любезно предоставленных В.Н. Максимовым (ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, г. Новосибирск).

Реконструкция гаплотипов участка хромосомы 13, включающего ген *GJB2*, проведена на выборках больных с потерей слуха, гомозиготных по мутациям с.516G>C (n=18, из них 17 тувинцев и 1 алтаец), с.-23+1G>A (6 тувинцев), с.235delC (4 алтайца) и с.35delG (24 русских), и в контрольных выборках здоровых индивидуумов, не имеющих исследуемые мутации: тувинцы (n=62), алтайцы (n=55) и русские (n=67).

Верификацию *cis*-конфигурации аллелей вариантов с.79G>A (rs2274084) и с.341A>G (rs2274083) гена *GJB2* проводили у индивидуумов, гетерозиготных по этим вариантам (n=64).

Генотипирование STR- и SNP-маркёров. Генотипирование STR-маркёров (D13S1316, D13S141, D13S175, D13S1853, D13S143, D13S1275, D13S292) проводили с помощью фрагментного анализа (GeneScan). Генотипирование SNP-маркёров (rs747931, rs5030700, rs3751385, rs2274083, rs2274084, rs1411911768, rs9552101, rs117685390, rs877098) проводили с помощью ПЦР-ПДРФ-анализа и секвенирования по Сэнгеру. Расположение изученных STR- и SNP-маркёров показано на рисунке 1.

Верификацию *cis*-конфигурации аллелей вариантов с.79G>A (rs2274084) и с.341A>G (rs2274083) выполняли с помощью анализа родословных пациентов с потерей слуха, имеющих оба варианта, и молекулярного клонирования с использованием набора CloneJET™ PCR Cloning Kit (Thermo Fisher Scientific) согласно протоколу производителя. Трансформацию компетентных клеток *E.coli* Mach-1 выполняли методом теплового шока. Проверка конфигурации исследуемых вариантов осуществлялась секвенированием по Сэнгеру.

Рисунок 1. Схема расположения анализируемых STR- и SNP-маркёров и гена *GJB2* на хромосоме 13. Мутации гена *GJB2* выделены красным цветом. * - базальный промотор (128 пн) гена *GJB2*. Позиции (согласно GRCh37.p13) генетических маркёров показаны в скобках.

Реконструкция STR- и SNP-гаплотипов была выполнена с использованием пакета программ Arlequin 3.5.2.2 (EM, Expectation-Maximization алгоритм). Границы гаплотипов определяли мерой неравновесия по сцеплению между аллелями маркёров и каждой мутацией: $\delta = (Pd - Pn)/(1 - Pn)$, где δ – мера неравновесия по сцеплению, Pd – частота ассоциированного аллеля среди хромосом с мутацией, Pn – частота этого же аллеля среди хромосом без мутации [Bengtsson, Thomson, 1981].

Оценка возраста мутаций. Возраст мутаций рассчитывали по формуле $g = \log[1 - Q/(1 - Pn)]/\log(1 - \Theta)$, где g – число поколений с момента появления мутации в популяции, Q – доля мутантных хромосом без аллеля гаплотипа-основателя, Pn – частота аллеля гаплотипа-основателя в популяции, Θ - рекомбинационная фракция (1 cM = 1000 тпн). Продолжительность одного поколения считали равной 25 годам [Rich et al., 1995].

Генетическая дифференциация популяций. Сравнительную оценку генетического разнообразия гена *GJB2* в выборках коренных жителей Тувы и Алтая (глухие и слышащие индивидуумы) и в популяциях Евразии из проекта «1000 геномов» проводили на основе распределения частот 69 SNPs с использованием метода многомерного шкалирования.

Статистические методы. Для статистического анализа результатов использовали точный метод Фишера. Статистически значимыми считали различия при $p < 0.05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ранее было показано, что у коренного населения Южной Сибири (алтайцы, Республика Алтай и тувинцы, Республика Тыва) преобладают три рецессивные мутации гена *GJB2*: с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC; у якутов (Республика Саха/Якутия, Северо-Восточная Сибирь) - мутация с.-23+1G>A; у русского населения этих регионов – мутация с.35delG [Бады-Хоо и др., 2014; Varashkov et al., 2016; Posukh et al., 2005, 2019]. Предполагается, что в наблюдаемой специфике мутационного спектра гена *GJB2*, выявленного в регионах Сибири, существенную роль играет эффект основателя. Для проверки этой гипотезы, с использованием полиморфных генетических маркеров (фланкирующих ген *GJB2* и внутригенных), проведена реконструкция гаплотипов, несущих каждую из анализируемых мутаций гена *GJB2*.

Реконструкция гаплотипов для мутаций с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC

На основе данных о распределении частот аллелей семи STR- и девяти SNP-маркёров у пациентов, гомозиготных по трём мажорным рецессивным *GJB2*-мутациям с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC, и в контрольных выборках тувинцев и алтайцев без этих мутаций были реконструированы общие (предковые) гаплотипы для каждой из этих трёх мутаций, частота которых в выборках гомозиготных индивидуумов, статистически значимо отличалась от контрольных выборок (таблица 1 и таблица 2).

Таблица 1. Частота STR-гаплотипов, обнаруженных на хромосомах, несущих мутации с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC, в сравнении хромосомами без мутаций.

Гаплотипы *	Частоты гаплотипов		X ²	p
	Мутантные хромосомы	Нормальные хромосомы		
Гаплотипы для с.516G>C: D13S1316-D13S141-D13S175-D13S1853-D13S143 (~ 1.6 Mb)				
269-124-105-204-125	0.6786	0.0161	79	< 10 ⁻¹⁴
267-124-105-204-125	0.2857	0.2979	0.0093	0.5462
269-124-105-204-129	0.0357	0	0.67	0.1842
другие гаплотипы	0	0.6860	-	-
Гаплотипы для с.-23+1G>A: D13S141-D13S175-D13S1853-D13S143-D13S1275-D13S292 (~ 3.5 Mb)				
124-105-204-125-208-209	0.8333	0.0538	53	< 10 ⁻⁸
124-105-204-125-202-211	0.0833	0.0108	0.66	0.1695
124-105-204-125-210-209	0.0833	0.0472	0.011	0.4586
другие гаплотипы	0	0.8882	-	-
Гаплотипы для с.235delC: D13S1316-D13S141-D13S175-D13S1853-D13S143-D13S1275 (~ 1.7 Mb)				
267-124-105-204-125-210	1.0	0	103	< 10 ⁻¹¹
другие гаплотипы	0	1.0	-	-

* - жирным шрифтом выделены наиболее распространённые STR-гаплотипы.

Таблица 2. Частота SNP-гаплотипов, обнаруженных на хромосомах, несущих мутации с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC, в сравнении с хромосомами без мутаций.

Гаплотипы *	Частоты гаплотипов		X ²	p
	Мутантные хромосомы	Нормальные хромосомы		
Гаплотипы для с.516G>C: rs747931-rs5030700-rs3751385-rs2274083-rs2274084-rs1411911768-rs9552101-rs117685390-rs877098				
Т-С-С-А-Г-Т-Г-Т-С	1	0.0217	120	< 10 ⁻²⁶
другие гаплотипы	0	0.9783	-	-
Гаплотипы для с.-23+1G>A: rs747931-rs5030700-rs3751385-rs2274083-rs2274084-rs1411911768-rs9552101-rs117685390-rs877098				
С-С-С-А-Г-С-Г-Т-С	0.9167	0.0532	64	< 10 ⁻¹⁰
С-С-С-А-Г-С-Г-Т-Т	0.0833	0.1540	0.047	0.4488
другие гаплотипы	0	0.7928	-	-
Гаплотипы для с.235delC: rs747931-rs5030700-rs3751385-rs2274083-rs2274084-rs1411911768-rs9552101-rs117685390-rs877098				
Т-С-С-А-Г-С-Г-Т-Т	1	0.1587	26	1
другие гаплотипы	0	0.8413	-	-

* - жирным шрифтом выделены наиболее распространённые SNP-гаплотипы.

STR-гаплотипы. Данные генотипирования семи STR-маркёров были использованы для реконструкции STR-гаплотипов, границы которых определялись с помощью неравновесия по сцеплению между аллелями STR-маркёров и каждой мутацией.

Для мутации с.516G>C было выявлено три гаплотипа (таблица 1) размером ~ 1.6 Mb, в состав которых входило пять STR-маркёров (D13S1316, D13S141, D13S175, D13S1853, D13S143). Гаплотип 269-124-105-204-125 оказался наиболее распространённым (67.9%) среди хромосом, несущих мутацию с.516G>C, в то время как на хромосомах без мутации его частота составила 1.6% ($p < 10^{-14}$).

Для мутации с.-23+1G>A было обнаружено значительное неравновесие по сцеплению с аллелями шести STR-маркёров (D13S141, D13S175, D13S1853, D13S143, D13S1275, D13S292) и выявлено три гаплотипа размером ~ 3.5 Mb (таблица 1). Частота гаплотипа 124-105-204-125-208-209 была существенно выше ($p < 10^{-8}$) у пациентов (83.3%) по сравнению с контрольной выборкой (5.4%).

На всех хромосомах с мутацией с.235delC (100%) был обнаружен только один гаплотип 267-124-105-204-125-210 (D13S1316-D13S141-D13S175-D13S1853-D13S143-D13S1275) размером ~ 1.7 Mb, отсутствующий на хромосомах без мутации ($p < 10^{-11}$) (таблица 1).

SNP-гаплотипы. Высокие показатели неравновесия по сцеплению были получены между всеми мутациями (с.516G>C, с.-23+1G>A и с.235delC) и аллелями девяти SNP-маркёров, как внутригенных (rs5030700, rs3751385, rs2274083, rs2274084, rs1411911768), так и фланкирующих ген *GJB2* (rs747931, rs877098, rs9552101, rs117685390).

У больных, гомозиготных по мутации с.516G>C, был обнаружен только один гаплотип T-C-C-A-G-T-G-T-C (100%), частота которого в контрольной выборке составляет 2.1% ($p < 10^{-26}$) (Таблица 2).

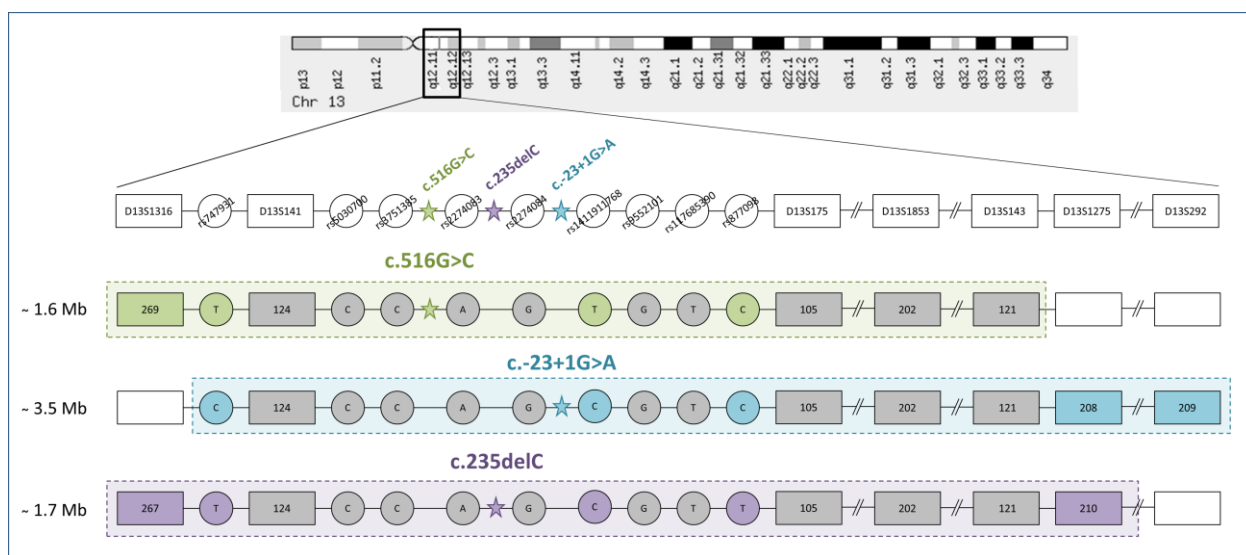
У больных, гомозиготных по мутации с.-23+1G>A, найдено два SNP-гаплотипа (Таблица 2). Гаплотип C-C-C-A-G-C-G-T-C значительно чаще встречается ($p < 10^{-10}$) в выборке пациентов (91.7%) по сравнению с контрольной выборкой (5.9%).

Различия в частоте гаплотипа T-C-C-A-G-C-G-T-T (100%), выявленного у гомозигот по с.235delC, и в контрольной выборке (16.1%), не являются статистически значимыми (Таблица 2).

Сравнительный анализ аллелей SNP-маркёров, входящих в SNP-гаплотипы, выявил три SNP-маркёра (rs747931, rs1411911768, rs877098) со специфичными аллелями, отчетливо дифференцирующие наиболее общие

гаплотипы для каждой из трёх анализируемых мутаций с.516G>C, с.-23+1G>A и с.235delC (рисунок 2).

Общность гаплотипов, реконструированных для каждой мажорной мутации гена *GJB2* (с.516G>C, с.-23+1G>A и с.235delC), характерных для коренного населения Тувы и Алтая, свидетельствует о существенной роли эффекта основателя в распространённости этих мутаций в изучаемых регионах Сибири.

Рисунок 2. Схематическое представление выявленных гаплотипов-основателей для каждой из трех анализируемых мутаций: с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC. Гаплотипы, общие для каждой мутации, ограничены пунктирной линией. Аллели маркёров, входящие в состав гаплотипов-основателей, обозначены серым цветом. Аллели маркёров, являющиеся отличительной особенностью гаплотипа для той или иной мутации (с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC), выделены цветом соответствующей мутации. STR-маркёры обозначены прямоугольниками, SNP-маркёры – кругами.

Возраст экспансии гаплотипов-основателей с мутациями с.516G>C, с.-23+1G>A, с.235delC

Используя подход «молекулярных часов», мы оценили «возраст» гаплотипа-основателя с мутацией с.516G>C в гене *GJB2* в ~ 700 лет. Регион распространения мутации с.516G>C ограничен Тувой, Алтаем и Монголией [Бады-Хоо и др., 2014; Posukh et al., 2005, 2019; Tekin et al., 2010]. Существенное накопление мутации с.516G>C на территории Тувы предполагает, что этот регион мог быть местом её возникновения. «Возраст» мутации с.-23+1G>A на территории Тувы был оценен нами в ~ 4800-2200 лет. Ранее была получена оценка «возраста» экспансии мутации с.-23+1G>A в Якутии (~ 800 лет) [Barashkov et al., 2011]. Полученные нами данные соответствует гипотезе о привнесении мутации с.-23+1G>A миграционными потоками тюркоязычных народов из южных регионов Сибири в Якутию.

Оценить возраст мутации с.235delC на Алтае и в Туве в настоящее время пока не удалось.

Частота гетерозиготного носительства мутации с.35delG на территории России

Частота гетерозиготного носительства характерной для европейских популяций мутации с.35delG у здоровых индивидуумов (преимущественно русских), проживающих в Новосибирской области (Западная Сибирь), составила 4.1%. Эти данные дополнили сводку о частоте гетерозиготного носительства с.35delG на территории России и прилежащих регионов. На территории России распределение частоты гетерозиготного носительства с.35delG имеет выраженную этно-географическую специфику. Для европеоидного населения России характерны высокие значения этого показателя (в среднем, около 4-5%) с тенденцией снижения с запада на восток, а территория Сибири, вероятно, является восточной «конечной точкой» распространенности мутации с.35delG в Евразии (Рисунок 3).

Рисунок 3. Частота гетерозиготного носительства мутации с.35delG (*GJB2*) на территории Российской Федерации и в некоторых странах бывшего Советского Союза. Визуализация частот осуществлена с использованием программы Surfer v9.9.785.

Частоты гетерозиготного носительства с.35delG получены из литературных данных, опубликованных по 2017 г. включительно. Цифрами от 1 до 36 обозначены анализируемые выборки (регион исследования или этническая принадлежность обследованных, указанные в оригинальном исследовании). 1-4 – Северная и Восточная Европа: 1 – Эстония (4.4-4.5%), 2 – Литва (1.0%), 3 – Беларусь (3.4-6.2%), 4 – Украина (3.3-4.1%); 5-8 – Северо-Западная часть России: 5 – жители Калининграда и

Калининградской области (7.5%), 6 – жители Пскова и Псковской области (2.0-4.7%), 7 – жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области (3.3-5.9%), 8 – жители Архангельска и Архангельской области (5.0%); 9-10 – Центральная (Европейская) часть России: 9 – жители различных регионов России (3.8-5.1%); 10 – русские (Кировская область) (3.8%); 11-19 – Волго-Уральский регион России: 11 – коми (Волго-Уральский регион России) (0%), 12 – марийцы (Республика Мари-Эл) (2.0-2.6%), 13 – удмурты (Республика Удмуртия) (0.5-3.7%), 14 – мордвины (Республика Мордовия) (5.7-6.2%), 15 – чувашаи (Чувашская Республика) (0-2.6%), 16 – русские (Волго-Уральский регион России) (5.0%), 17 – татары (Республика Татарстан) (1.0-2.6%), 18 – башкиры (Республика Башкортостан) (0-3.6%), 19 – русские (Екатеринбург) (2.2%); 20-25 – Сибирь: 20 – жители Новосибирска, Западная Сибирь (преимущественно русские) (4.1%), 21 – алтайцы (Республика Алтай, Южная Сибирь) (0%), 22 – тувинцы (Республика Тыва, Южная Сибирь) (0%), 23 – буряты (Республика Бурятия, Юго-Восточная Сибирь) (0%), 24 – якуты (Республика Саха/Якутия, Восточная Сибирь) (0.4-1.0%), 25 – русские (Республика Саха/Якутия, Восточная Сибирь) (2.5%); 26-31 – Юго-Западная часть России (включая Северный Кавказ): 26 – жители Ростовской области (русские) (2.9%), 27 – черкесы (Карачаево-Черкесская Республика, Северный Кавказ) (1.3-2.0%), 28 – карачаевцы (Карачаево-Черкесская Республика, Северный Кавказ) (0.3%), 29 – ингуши (Республика Ингушетия, Северный Кавказ) (0-2.0%), 30 – чеченцы (Республика Ингушетия и Чеченская Республика, Северный Кавказ) (0-0.7%), 31 – авары (Республика Дагестан, Северный Кавказ) (0%); 32-33 – Южный Кавказ: 32 – абхазы (Абхазия) (3.8%), 33 – армяне (Армения) (3.7%); 34-36 – Центральная Азия: 34 – узбеки (Узбекистан) (0%), 35 – казахи (Казахстан) (0.8%), 36 – уйгуры (Казахстан) (0.9%).

Реконструкция гаплотипов для мутации с.35delG

Рецессивная мутация с.35delG гена *GJB2* широко распространена в европейских популяциях. Исследования, проведенные на Алтае, в Туве и Якутии, показали, что у европеоидного населения этих регионов преобладает мутация с.35delG [Бады-Хоо и др., 2014; Varashkov et al., 2016; Posukh et al., 2005].

Для проверки гипотезы о единстве происхождения мутации с.35delG, на основе данных генотипирования STR-локусов D13S141, D13S175, D13S1853, фланкирующих ген *GJB2*, и внутригенного SNP (rs3751385), нами были реконструированы гаплотипы, несущие с.35delG, у проживающих на территории Сибири глухих пациентов, гомозиготных по этой мутации. Общая доля двух наиболее частых гаплотипов D13S141-с.35delG-D13S175-D13S1853 (размером ~ 316 kb) (126-T-с.35delG-105-202 и 124-T-с.35delG-105-202) составила 52.5%.

Сравнительный анализ обнаруженных гаплотипов с мутацией с.35delG, проведенный в географически удаленных друг от друга регионах Евразии: в Сибири, Волго-Уральском регионе (Россия) и Республике Беларусь (Восточная Европа), выявил их консервативность, что свидетельствует об общности происхождения мутации с.35delG. Современное европеоидное население Сибири сформировалось в результате многократных миграционных потоков из европейской части России. Грубая датировка

экспансии мутации с.35delG на территории Сибири (~ 8100-4800 лет) является, вероятно, отражением сложных процессов раннего формирования современного населения Европы (включая европейскую часть России). Совокупность полученных нами данных не противоречит ранее выдвинутой гипотезе о возникновении с.35delG на территории Ближнего Востока и Средиземноморья ~ 10000-14000 лет назад и ее распространении с миграционными потоками по территории Европы.

Глухие индивидуумы с одной рецессивной мутацией в гене *GJB2*

Определенной проблемой молекулярной диагностики потери слуха является выявление у пациентов с нарушениями слуха только одного мутантного рецессивного аллеля в гене *GJB2*. Рутинный мутационный скрининг гена *GJB2* обычно фокусируется на кодирующей области (экзон 2) и сайте сплайсинга, расположенного рядом с некодирующим экзоном 1, и не затрагивает upstream-район гена *GJB2*, а также важной для транскрипции области базального промотора (128 пн), включающего два GC-бокса и ТАТА-бокс. В Республике Тыва выявлено 18 пациентов, у которых была обнаружена только одна рецессивная *GJB2*-мутация в сочетании либо с нормальным аллелем, либо с полиморфными вариантами гена *GJB2*. Чтобы найти дополнительные (возможно, пропущенные при рутинном анализе гена *GJB2*) варианты в потенциально регуляторной области *GJB2*, мы просеквенировали upstream-район гена *GJB2*, включающий в себя базальный промотор, проанализировали область *GJB2*, где расположен акцепторный сайт сплайсинга, и не обнаружили описанных патогенетических вариантов. Кроме того, в этой группе пациентов не было выявлено наиболее распространенной крупной делеции *GJB6-D13S1830* [del Castillo et al., 2002].

При сравнении общей частоты рецессивных *GJB2*-мутаций в группе пациентов с моноаллельными *GJB2*-мутациями и неимеющих мутаций в гене *GJB2* (0.0479) и в контрольной выборке тувинцев (0.0478) не было найдено статистически значимых различий, что свидетельствует о том, что потеря слуха у пациентов обусловлена другими, чем ген *GJB2*, причинами (генетическими или негенетическими).

Изучение ассоциации вариантов с.79G>A (p.V27I, rs2274084) и с.341A>G (p.E114G, rs2274083) гена *GJB2* с потерей слуха

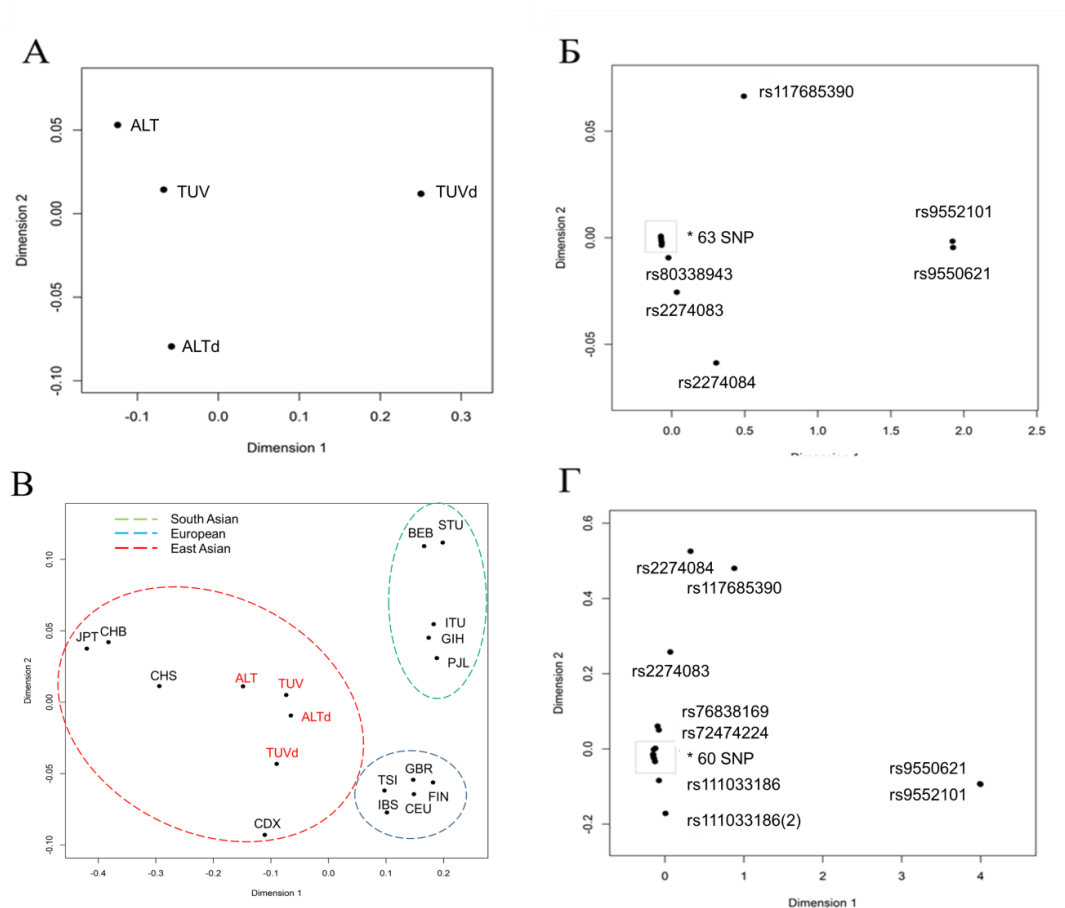
У тувинцев и алтайцев (как у глухих пациентов, так и в контрольных выборках) с относительно высокой частотой были выявлены варианты с.79G>A и с.341A>G гена *GJB2*. В настоящее время нет однозначного мнения об ассоциации этих специфичных для азиатских популяций вариантов с потерей слуха. Однако, существует предположение, что одновременное

присутствие двух этих вариантов у индивидуума может приводить к потере слуха [Choi et al., 2011; Pandya et al., 2003 и др.]. Для анализа ассоциации вариантов с.79G>A и с.341A>G с потерей слуха мы с использованием анализа родословных и молекулярного клонирования верифицировали их *cis*-конфигурацию (аллель с.[79G>A;341A>G]) и проанализировали частоту аллеля с.[79G>A;341A>G] в изучаемых выборках. Частота с.[79G>A;341A>G] в контрольных выборках (4.78% и 8.68%, соответственно для тувинского и алтайского контроля) превышает его частоту в выборках больных соответствующей этнической принадлежности (3.93% и 4.73%, соответственно для тувинских и алтайских пациентов). Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют о вероятном отсутствии ассоциации вариантов с.79G>A и с.341A>G с потерей слуха.

Генетическая дифференциация популяций Евразии на основе вариаций в последовательности гена *GJB2*

Для сравнительной оценки генетического разнообразия гена *GJB2* в выборках коренных жителей Тувы и Алтая (глухие и слышащие индивидуумы) и популяций Евразии из проекта «1000 геномов» (<http://www.internationalgenome.org>) было выбрано 69 SNPs, локализованных в кодирующем и некодирующем районах гена. Для визуализации дифференциации популяций был использован метод многомерного шкалирования. Несмотря на относительно небольшое количество анализируемых маркёров (ограниченное геном *GJB2*), наблюдалась выраженная дифференциация между популяциями Европы, Южной и Восточной Азии. Исследуемые выборки тувинцев и алтайцев (глухие пациенты и контроль) располагаются в восточно-азиатском кластере популяций. Наибольший вклад в дифференциацию популяций внесли девять маркёров (rs9552101, rs9550621, rs117685390, rs2274084, rs2274083, rs76838169, rs72474224, rs111033196, rs111033186), пять из которых (rs9552101, rs9550621, rs117685390, rs2274084, rs2274083) являются определяющими в дифференциации выборок тувинцев и алтайцев (рисунок 4).

Рисунок 4. Дифференциация изучаемых популяций на основе варибельности 69 SNPs. **А** – генетическая дифференциация четырёх выборок из Тувы и Алтая (Южная Сибирь): алтайские глухие пациенты (ALTd), алтайская контрольная выборка (ALT), тувинские глухие пациенты (TUVd), тувинская контрольная выборка (TUV); **Б** – распределение 69 SNPs в 4 выборках из Южной Сибири; **В** – дифференциация 19 популяций Евразии: 4 выборки из Тувы и Алтая (ALTd, ALT, TUVd, TUV) и 15 популяций из проекта «1000 геномов» (CHB - Han Chinese, JPT – Japanese, CDX - Dai Chinese, CHS - Southern Han Chinese, CEU - CEPH, GIH - Gujarati, STU - Sri Lankan, BEB - Bengali, ITU - Indian, FIN - Finnish, GBR - British, TSI - Tuscan, PJI – Punjabi, IBS - Spanish). **Г** – распределение 69 SNPs среди 19 популяций.

ВЫВОДЫ

1) Впервые получены оценки спектра и частоты аллелей генетических маркеров (семь STRs и девять SNPs, фланкирующих ген *GJB2* и внутригенных), в популяциях алтайцев и тувинцев, отражающие особенности генетического разнообразия коренного населения Алтая и Тувы.

2) Реконструированы специфичные гаплотипы, несущие каждую из мажорных мутаций гена *GJB2* (с.516G>C, с.-23+1G>A и с.235delC), выявленных у коренного населения Тувы и Алтая. Общность гаплотипов, соответствующих каждой из мажорных *GJB2*-мутаций, свидетельствует о существенной роли эффекта основателя в распространенности этих мутаций в изучаемых регионах Сибири.

3) Получены грубые оценки «возраста» гаплотипа-основателя с мутацией с.516G>C (~ 700 лет), регион распространения которой ограничен Тувой, Алтаем и Монголией. Существенное накопление мутации с.516G>C на территории Тувы предполагает этот регион местом её возникновения. Данные об оценке «возраста» мутации с.-23+1G>A на территории Тувы (~ 4800-2200 лет) соответствуют выдвинутой ранее гипотезе о привнесении этой мутации на территорию Якутии ~ 800 лет назад миграционными потоками тюркоязычных народов из южных регионов Сибири.

4) Скрининг рецессивной *GJB2*-мутации с.35delG, характерной для европейских популяций, у здоровых индивидуумов (преимущественно русских), проживающих в Новосибирской области, выявил высокую частоту гетерозиготного носительства с.35delG (4.1%).

5) Обнаружено сходство двух наиболее частых гаплотипов, реконструированных у носителей мутации с.35delG в Сибири, с с.35delG-гаплотипами на территории Волго-Уральского региона России и Беларуси, что свидетельствует в пользу общего происхождения с.35delG в этих географически отдаленных регионах. Грубая датировка «возраста» с.35delG на территории Сибири (~ 8100-4800 лет) соответствует известной гипотезе об общем происхождении этой мутации на Ближнем Востоке или в Средиземноморье ~ 10000-14000 лет назад и ее распространении по Европе с неолитическими миграциями.

6) Детальное изучение вариантов полной последовательности гена *GJB2* (включая некодирующие области) у глухих больных с моноаллельными рецессивными *GJB2*-мутациями, показало отсутствие ассоциации гена *GJB2* с потерей слуха у этих пациентов.

7) Показано отсутствие ассоциации вариантов с.79G>A и с.341A>G последовательности гена *GJB2*, находящихся в *cis*-положении (аллель с.[79G>A;341A>G]), с потерей слуха в изученных выборках пациентов из Республик Тыва и Алтай.

8) Анализ аллельного разнообразия гена *GJB2* (69 внутригенных SNP-маркёров) у коренных жителей Тувы и Алтая (глухие пациенты и контроль), проведенный в сравнении с мировыми геномными данными (1000 Genomes Project, dbSNP, HarMap Project), показал, что тувинцы и алтайцы относятся к восточно-азиатскому кластеру популяций. Наибольший вклад в дифференциацию популяций внесли девять маркёров (rs9552101, rs9550621, rs117685390, rs2274084, rs2274083, rs76838169, rs72474224, rs111033196, rs111033186), пять из которых (rs9552101, rs9550621, rs117685390, rs2274084, rs2274083) определяют дифференциацию выборок тувинцев и алтайцев.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Posukh O.L., **Zytsar M.V.**, Bady-Khoo M.S., Danilchenko V.Yu., Maslova E.A., Barashkov N.A., Bondar A.A., Morozov I.V., Maximov V.N., Voevoda M.I. Unique Mutational Spectrum of the *GJB2* Gene and its Pathogenic Contribution to Deafness in Tuvinians (Southern Siberia, Russia): A High Prevalence of Rare Variant c.516G>C (p.Trp172Cys) // *Genes*. – 2019. – Vol. 10. – 429. <https://doi.org/10.3390/genes10060429>
2. **Zytsar M.V.**, Barashkov N.A., Bady-Khoo M.S., Shubina-Olejnik O.A., Danilenko N.G., Bondar A.A., Morozov I.V., Solovyev A.V., Danilchenko V.Yu., Maximov V.N., Posukh O.L. Updated carrier rates for c.35delG (*GJB2*) associated with hearing loss in Russia and common c.35delG haplotypes in Siberia // *BMC Med Genet*. – 2018. - Aug 7;19(1):138. doi: 10.1186/s12881-018-0650-5
3. Solovyev A.V., Barashkov N.A., Bady-Khoo M.S., **Zytsar M.V.**, Posukh O.L., Romanov G.P., Rafailov A.M., Sazonov N.N., Alexeev A.N. Dzhemileva L.U., Khusnutdinova E.K., Fedorova S.A. Reconstruction of SNP Haplotypes with Mutation c.-23+1G>A in Human Gene *GJB2* (Chromosome 13) in Some Populations of Eurasia // *Russian Journal of Genetics*. - 2017. - Vol. 53. - No. 8. - P. 988–994.
4. Посух О.Л., Бады-Хоо М.С., **Зыцарь М.В.**, Михальская В.Ю., Лашин С.А., Барашков Н.А., Романов Г.П. Роль социально-демографической структуры сообществ глухих людей в распространенности наследуемых форм потери слуха // *Вавиловский журнал генетики и селекции*. – 2016. - Т. 20. - № 1. – С. 7-15. DOI 10.18699/VJ16/098.
5. Бады-Хоо М.С., Посух О.Л., Зоркольева И.В., Скиданова О.В., Барашков Н.А., Омзар О.С., Монгуш Р.Ш., Бамба О.М., Тукар В.М., **Зыцарь М.В.**, Михальская В.Ю. Изучение наследственных форм тугоухости / глухоты в Республике Тыва. Сообщение I. Эпидемиология нарушений слуха в Республике Тыва // *Медицинская генетика*. - 2014. - Т. 13. - №1. - С.17-26.
6. Бады-Хоо М.С., Бондарь А.А., Морозов И.В., **Зыцарь М.В.**, Михальская В.Ю., Скиданова О.В., Барашков Н.А., Монгуш Р.Ш., Омзар О.С., Тукар В.М., Посух О.Л. Изучение наследственных форм тугоухости / глухоты в Республике Тыва. Сообщение II. Оценка спектра мутаций гена *GJB2* (Сх26) и их вклада в этиологию потери слуха // *Медицинская генетика*. - 2014. - № 11. - С.23-33.